ТРАГИЧЕСКАЯ АКТРИСА МАРИНА СЕМЕНОВА

От книги Светланы Ивановой «Марина Семенова» остается радостное и свежее впечатление. С ее страниц образ замечательной танцовщицы возникает живым, конкретным и поэтическим.

Пожалуй, из всех жанров, о которых приходится писать театроведам, актерское и в особенности балетное искусство — самое трудное. Как переложить движение в слова? Как переложить на слова специфику обаяния танцовщицы, его неуловимое своеобразие — такое, как у М. Семеновой? Эта нелегкая задача Ивановой удалась. Книга не только воссоздает образ М. Семеновой, но истолковывает каждую ее роль и по существу каждое ее танцевальное движение. Работа эта — не просто описание отдельных ролей Семеновой, а их интересный и умный анализ.

Помогая понять Семенову и ее мастерство, искусство балета в целом, книга выходит из области узкого балетоведения. Она будет принята, по-моему, любым читателем, потому что отвечает на большие вопросы — как понимать искусство танца, как оценивать балетный театр. Избегая узкомонографического характера, автор в своей работе ставит проблему актерского исполнительства в балете. Это монография, носящая проблемный характер.

Очень хорошо, что наконец появилась работа о Марине Тимофеевне Семеновой, так несправедливо сейчас как будто бы забытой. Среднее поколение помнит, как донеслись в Москву слухи о ее первых дебютах на ленинградской сцене, помнит ее первое московское выступление в «Баядерке», обнаружившее ослепительную технику и глубокое постижение хореографического образа.

Иванова включает в книгу небольшой этюд об Агриппине Вагановой. Если Ваганова как балерина не вставала в один ряд с выдающимися танцовщицами начала века, то значение ее педагогической деятельности огромно, и Иванова интересно раскрывает, что Ваганова восприняла из истории балета, как она претворила его традиции и какие методы положила в основу воспитания молодых танцовщиков.

В книге нет отвлеченных, оторванных от творческой практики рассуждений. Иванова тонко, с наблюдениями рисует эволюцию советского балетного искусства.

Автор подходит к раскрытию сущности искусства Семеновой. Но, может быть, на определении Семеновой как трагической актрисы стоило остановиться несколько больше, ибо трагические роли М. Семеновой носили специфический характер, не сходный ни с Улановой, ни с Гельцер, ни с Карсавиной.

Говоря о партнерах Семеновой, мы всегда вспоминаем ее образы не в момент гибели и надлома, а в момент победительного торжества.

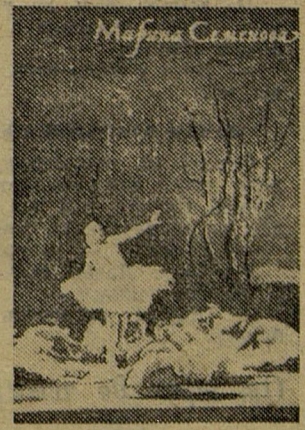
Поэтому нельзя согласиться с тем, что С. Иванова намечает некую «всеобщность» творчества Марины Семеновой, вне каких-либо репертуарных ограничений. Не думаю, чтобы блистательный талант Семеновой в этом нуждался.

Я не видел Семенову в «Жизели» и «Бахчисарайском фонтане», но, судя даже по описанию С. Ивановой, эти роли не подвластны Семеновой по самому артистическому мировоззрению. Иванова описывает 2-й акт «Жизели» в исполнении Семеновой очень интересно, но одновременно вызывает подозрение, не появлялись ли на сцене две повелительницы вместо одной.

Когда Иванова жалеет, что образ Марии не был осуществлен Семеновой публично, я не разделяю ее чувств, потому что опять-таки, судя по описанию, мне кажется, что на сцене были бы две Заремы.

В настоящее время особую важность приобрела проблема, вытекающая из книги, а именно — отмирание «танцевальных» образов, возникновение образов «хореографических». Противоположение «играть» и «танцевать» так же неверно, как противоположение «играть» и «петь» в опере. В конце концов тем и значительна книга в огромной степени, что автор описывает танцы Семеновой как выражение внутреннего образа, как раскрытие характера. На примере великолепного искусства Семеновой очевидно, как существенна проблема «хореографического образа» — проблема чистоты образа, неразрывности танца и движения. Разве можно танцевать и не «играть» и «играть» не танцуя? Танец сам по себе игра. В этом смысле работа представляет не только теоретический, а и проблемный характер.

Книга написана образно, зримо, точно, ясно. Я бы только прибавил к ней разъяснение некоторых балетных терминов. Автор их включает в скобки. Такое разъяснение относительно наиболее понятного термина «арабески» сделано очень хорошо. Мне кажется, широкому читателю, для которого во многом предназначена книга, было бы чрезвычайно важно, если бы в специальном приложении были разъяснены и другие балетные термины.



С. Иванова. «Марина Семенова». Издательство «Искусство». 1965. 196 стр. 1 руб. 20 коп.

Павел МАРКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения